

Охранник стоял в своей будке и, увидев задумчиво стоящего Лю Яньмина, открыл окно и крикнул ему:

— Парень, ты на регистрацию пришёл?

— Да, я первокурсник старшей школы, — Лю Яньмин внимательно посмотрел на охранника и улыбнулся. Это был тот самый охранник, который сопровождал его все три года учёбы.

Упоминание об этом охраннике вызывало у всех учеников Первой школы при университете жалобы и стенания. В своё время Лю Яньмин не был исключением.

Вспоминая свои прошлые стычки с охранником, Лю Яньмин больше не чувствовал прежней ненависти, а наоборот, в его сердце пробудилось чувство теплоты.

Ворота школы всегда находились под контролем охранника, и он строго следил за временем. Опоздавших учеников не пускали внутрь, и только классный руководитель мог их забрать. Если ученик приходил с запиской о пропуске, он сразу звонил классному руководителю, чтобы убедиться в её подлинности, категорически пресекая любые попытки подделки.

Стены школы были невысокими, и мальчики могли легко перелезть через них. Но когда дежурил этот охранник, никому не удавалось успешно покинуть территорию. Многие первокурсники сначала не понимали ситуации, но после первого года обучения становились настоящими «мастерами», изучив график дежурств охранника и зная, что при нём лучше не пытаться выйти за пределы школы.

Лю Яньмин тоже несколько раз пытался перелезть через стену в первый год, но ни разу не смог успешно уйти. Единственным утешением было то, что он быстро бегал и каждый раз успевал улизнуть от охранника.

Раньше Лю Яньмин испытывал к нему смесь отвращения и страха, но теперь, глядя на лицо охранника, он чувствовал только теплоту.

Охранник работал в Первой школе при университете уже более десяти лет, начиная с сорока лет как обычный охранник и к пятидесяти став начальником охраны. Его стаж был даже больше, чем у действующего директора школы. Учителя и руководство школы, включая директора, относились к нему с уважением. Магазин на территории школы принадлежал его жене, а столовую на первом этаже арендовал его сын. Однако его имя и подробности биографии оставались загадкой для учеников.

Лю Яньмин знал лишь те слухи, которые ходили среди студентов.

— Парень, почему ты так рано пришёл? Почему не поспал подольше?, — охранник улыбался, и в его взгляде не было привычной суровости.

— Доброе утро, дядя. Я привык рано вставать, хотел сначала осмотреть школу. Меня зовут Лю Яньмин. А как вас зовут?

Лю Яньмин улыбался с присущей ему вежливостью, излучая добродушие.

Охранник сразу же проникся к нему симпатией и стал более дружелюбным.

— Меня зовут Чжан, Чжан Сяо. Зови меня дядя Чжан. Думаю, мы будем часто видеться в ближайшие три года, — Чжан Сяо с улыбкой смотрел на Лю Яньмина.

Услышав имя охранника, Лю Яньмин был потрясён. Его лицо выразило волнение, но он быстро взял себя в руки и вернулся к спокойному выражению.

Чжан Сяо находился на некотором расстоянии от Лю Яньмина, и из-за возраста и слабого зрения он не заметил его реакции.

Чжан Сяо — это имя, которое Лю Яньмин никогда не смог бы забыть.

Чжан Сяо, представитель спасателей, участвовавших в борьбе с наводнениями, спас множество людей во время различных катастроф в стране Хуа. Его последняя спасательная операция произошла в марте 16 года по календарю Хуа.

Во время крупного оползня он спас шестилетнюю девочку, но был сбит камнем, повредившим его позвоночник. Его нижняя часть тела сразу же парализовалась. Чтобы не быть унесённым потоком, он одной рукой держал девочку, а другой цеплялся за угол здания.

Чжан Сяо продержался в этой ситуации более десяти часов, пока спасатели наконец не нашли их.

Когда спасатели прибыли, он уже был без сознания. Они попытались поднять его на спасательный плот, но обнаружили, что его руки окоченели.

Он левой рукой крепко держался за угол здания, а правой обнимал девочку, которая лежала без сознания у него на руках.

Спасатели не смогли разжать его руку, державшую здание, и, опасаясь причинить ему вред, пришлось разрушить часть здания, чтобы освободить его. Чжан Сяо и девочку доставили на спасательный плот.

Позвоночник Чжан Сяо был сильно повреждён, и он провёл несколько недель в коме в больнице. Когда он наконец пришёл в себя, его нижняя часть тела осталась парализованной. Он не чувствовал ничего ниже пояса, и ему приходилось полагаться на помощь семьи и товарищей.

Чжан Сяо пережил тяжёлые времена, но страна направила к нему лучших ортопедов, которые провели несколько операций. Постепенно он начал чувствовать нижнюю часть тела. Судьба не была к нему безжалостна, и благодаря силе воли он смог снова встать на ноги. После нескольких лет реабилитации он уже мог ходить, как обычный человек, но бегать, как раньше, он не мог.

Небольшие газеты писали о героических поступках Чжан Сяо, но страна Хуа, пострадавшая от катастроф, была больше озабочена своими насущными проблемами, и мало кто обращал внимание на это событие.

Чжан Сяо долгое время восстанавливался, и его подвиг постепенно забылся.

Лю Яньмин знал о Чжан Сяо так подробно благодаря программе «Тронувшие страну Хуа», которая вышла через пять лет. В первом выпуске программы героем был назван Чжан Сяо, и спустя двадцать пять лет страна Хуа наконец признала его заслуги.

Лю Яньмин помнил, как смотрел этот выпуск и плакал, используя целую коробку салфеток.

Он был тронут самопожертвованием Чжан Сяо и его непоколебимой верой в то, что он должен

выжить.

Даже потеряв сознание, даже испытывая невыносимую боль, даже когда тело было полностью обессилено, Чжан Сяо сохранял веру в жизнь, и эта вера помогла ему преодолеть давление природы.

История Чжан Сяо не просто тронула Лю Яньмина, но и дала ему понимание и вдохновение. Именно благодаря духу Чжан Сяо Лю Яньмин смог жить дальше после смерти отца и матери, оставшись один.

Лю Яньмин смотрел на лицо Чжан Сяо, и его волнение не утихало.

Увидев своего духовного кумира перед собой, Лю Яньмин испытывал досаду, не понимая, как он не узнал Чжан Сяо в программе «Тронувшие страну Хуа».

— Дядя Чжан, когда откроют ворота?, — Лю Яньмин хотел сблизиться с ним.

Чжан Сяо улыбнулся и поманил его к себе.

Лю Яньмин подошёл к боковым воротам, и Чжан Сяо открыл их, дружелюбно улыбаясь:

— До официального открытия школы осталось полчаса. Стоять снаружи бесполезно, заходи, прогуляйся по школе. Здесь красиво.

Лю Яньмин смущённо улыбнулся:

— Дядя Чжан, это противоречит правилам школы. Если узнают...

Чжан Сяо рассмеялся:

— Ничего страшного, заходи!

Чжан Сяо любил таких воспитанных и вежливых детей, как Лю Яньмин. Глядя на них, он чувствовал, что ещё долго сможет жить. Эти дети приносили свежесть в его стареющее сердце, и именно поэтому он продолжал работать охранником в школе уже более десяти лет.

Лю Яньмин искренне поблагодарил Чжан Сяо и направился внутрь школы.

Он бродил по школе без определённой цели, проходя мимо небольшой площади перед административным зданием, за которым находились три учебных корпуса.

Он помнил, что каждый год обучения проходил в отдельном здании, а между корпусами были огромные газоны и клумбы.

К югу от учебных корпусов находилось искусственное озеро, а за ним — стадион с беговыми дорожками и футбольным полем. Рядом со стадионом был культурно-спортивный центр, на первом этаже которого располагался спортзал, а на втором — концертный зал.

К северу от учебных корпусов стояли два общежития — одно для мальчиков, другое для девочек. Перед общежитиями находилась столовая.

Первая школа при университете была известна в городе Z не только как престижная старшая школа, но и благодаря своим современным оборудованию, условиям и квалифицированному преподавательскому составу, превосходящим другие школы города.

Одни только зелёные насаждения школы поражали: вдоль бетонных дорожек росли высокие деревья, а клумбы пестрели разноцветными цветами. Искусственное озеро сияло изумрудной водой, в центре которого стоял небольшой павильон, а по поверхности плавали упитанные гуси.

В разгар лета, под ярким солнцем, этот пейзаж казался ещё более великолепным.

Лю Яньмин медленно шёл по дорожке из гальки вокруг озера, и гуси, увидев его, сразу уплывали подальше, держа дистанцию.

<http://bllate.org/book/16609/1518767>